

На правах рукописи

Котоманова Светлана Сергеевна

**ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Омск – 2025

Работа выполнена на кафедре государственного и муниципального права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: **Костюков Александр Николаевич**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой государственного и
муниципального права ФГАОУ ВО «Омский
государственный университет им. Ф.М.
Достоевского»

Официальные оппоненты: **Князев Сергей Дмитриевич,**
доктор юридических наук, профессор, судья
Конституционного Суда Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Авдеев Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры теоретических и публично-правовых
дисциплин Института государства и права ФГАОУ
ВО «Тюменский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится 20 июня 2025 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.351.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», по адресу: 644090, г. Омск, ул. Фрунзе, 6, Главный корпус, ауд. 904, зал заседаний ученого совета юридического факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» и на официальном сайте <http://www.omsu.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

И.В. Глазунова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Принятие Конституции Российской Федерации 1993 года повлекло за собой закрепление основополагающих принципов права, проистекающих из признания Российской Федерации демократическим правовым государством и установления в качестве господствующей ценности прав и свобод человека. К числу таких идей следует отнести принципы законности, приоритета и уважения прав и свобод личности, равенства, справедливости.

Вместе с тем, некоторые руководящие правовые идеи, прямо не закрепленные в Конституции Российской Федерации, получили свое формирование и развитие в практике конституционного правосудия. Одной из таких правовых категорий является правовая определенность, выведенная Конституционным Судом Российской Федерации из части 1 статьи 19 Конституции РФ, закрепляющей принцип равенства.

В настоящее время правовая определенность признается фундаментальной категорией для формирования правового регулирования и правоприменения. Ценность данной категории заключается в ее сущности и назначении, связанных с поддержанием равенства, справедливости, доверия к праву, недопущением произвольного применения правовых норм, обеспечением стабильности и недвусмысленности правового регулирования, что, безусловно, влияет на надлежащий уровень защиты прав участников соответствующих правоотношений и неизменность их правового статуса.

Правовая определенность занимает важное место в юридической аргументации при принятии Конституционным Судом Российской Федерации своих решений. Без преувеличения можно утверждать, что в последнее время ее воплощение встречается в каждом пятом (если не чаще) решении органа конституционной юстиции. Институциональное развитие конституционного контроля, влияние практики Европейского Суда по правам человека, обмен опытом с органами конституционной юстиции зарубежных стран привели к эволюционированию рассматриваемой категории. В частности, необходимо

констатировать, что правовая определенность вышла за пределы конституционного правосудия и используется как в правотворческой деятельности, так и в практике других судебных органов.

Тем не менее, правовое регулирование рассматриваемой категории нельзя назвать достаточным и учитывающим все присущие ей аспекты. В доктринальных источниках и в судебной практике имеются различные подходы к пониманию правовой определенности, ее соотношению с иными конституционными идеями. Все это вызывает необходимость научного осмысления рассматриваемой категории, в том числе посредством изучения практики, выработанной в результате отправления конституционного правосудия.

Кроме того, научный интерес представляет проблематика соблюдения граней определенного и неопределенного в правовом регулировании. Правовая определенность не является безусловно достижимой целью, что получило неоднократное подтверждение в правовых позициях Конституционного Суда РФ, оказывающих существенное влияние на правотворчество и деятельность правоприменителей. Чрезмерная урегулированность общественных отношений не обеспечивает гибкость и динамичность правового регулирования, что особенно актуально в свете стремительно меняющихся условий жизни, развития политических и социальных процессов, экономического роста. В то же время правовое регулирование должно отвечать требованию стабильности, не допускать произвольного изменения правового положения лиц, поддерживать их доверие к закону и уверенность в своем поведении.

Достижение баланса между определенностью и неопределенностью правового регулирования должно осуществляться с точки зрения анализа влияющих на правовую определенность факторов – дефектов в праве, применения оценочных категорий и правового усмотрения. Кроме того, правовая определенность может достигаться различными способами, в том числе реализуемыми в рамках конституционного правосудия.

Соответственно, необходимость проведения исследования обусловлена выработкой комплексного подхода к пониманию категории «правовая

определенность», ее места и значения для правотворческой и правоприменительной деятельности, а также определением факторов, влияющих на состояние правовой определенности, и способов преодоления правовой неопределенности в практике конституционного правосудия.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследованию сущности и значения правовой определенности, в том числе с точки зрения различных отраслей права, большое внимание уделяли Т.М. Алексеева, Н.С. Бондарь, Д.С. Велиева, Н.А. Власенко, С.М. Воробьев, Г.А. Гаджиев, Д.И. Дедов, А.В. Демин, Е.А. Дербышева, И.С. Дикарев, А.О. Манташян, С.В. Нарутто, Н.И. Полищук, М.В. Пресняков, И.В. Рехтина, А.А. Рукавишникова и другие.

В теоретических исследованиях В.И. Анишиной, С.А. Белова, В.Д. Зорькина, А.А. Зорина, Н.Н. Ковтуна, О.Н. Кряжковой, С.В. Купрейченко, Н.В. Макарейко, Т.Н. Назаренко, О.Г. Подоплеловой, Н.В. Самсонова, С.В. Троицкого широко освещаются вопросы содержания и применения рассматриваемой категории в практике Конституционного Суда РФ. Анализ практики Европейского Суда по правам человека по изучаемому вопросу содержится в научных трудах Р. Масаладжиу, А.И. Сидоренко, М.В. Сидоренко.

Некоторые факторы, влияющие на правовую определенность, исследуются в работах Ф.С. Бекировой, К.А. Белоусовой, Г.С. Беляевой, С.П. Богдановича, Л.В. Власовой, В.Г. Голубцова, Л.В. Готчиной, Т.В. Кашаниной, И.П. Кожокаря, Ф.Р. Контлаковой, Б.Н. Коробца, М.Ф. Лукьяненко, Г.А. Марзак, Д.А. Мачинской, С.Ю. Некрасова, А.А. Никитина, Е.Е. Новопавловской, Ю.В. Оносова, О.А. Папковой, С.В. Сибилевой, А.В. Фиошина, С.И. Цыбуляк и других.

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует исследование, которое всецело раскрывало бы сущность правовой определенности, подходы к ее определению в российской и зарубежной практике конституционного правосудия, а также оказывающие влияние на ее состояние факторы и особенности реализации способов ее достижения в конституционной судебной практике.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и развития правовой определенности как общеправовой универсальной категории.

Предмет исследования составляют нормы, содержащиеся в российском и зарубежном законодательстве, теоретические взгляды ученых-государствоведов, касающиеся актуальных проблем понимания и применения правовой определенности, а также судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, судов общей юрисдикции по вопросу реализации правовой определенности.

Целью диссертационного исследования является формирование представления о правовой определенности, её реализации в правовом регулировании и сложившейся конституционной практике, выявление проблем применения данной категории и предложение возможных способов их устранения.

Для достижения указанной цели в настоящей работе поставлены следующие **задачи**:

- исследовать подходы к пониманию правовой определенности в доктрине и практике конституционного правосудия, сформулировать ее авторское определение;
- выделить формы проявления категории «правовая определенность»;
- выявить и структурировать элементы правовой определенности, составляющие её содержание;
- установить соотношение принципа правовой определенности как одной из форм проявления рассматриваемой категории с иными правовыми принципами;
- выявить содержание правовой определенности в практике конституционного правосудия зарубежных стран;
- осуществить типизацию влияющих на правовую определенность нарушений юридической техники и правовых коллизий, выявляемых Конституционным Судом Российской Федерации;

- определить допустимые пределы использования в правовом регулировании оценочных понятий и осуществления правового усмотрения;
- установить особенности реализации способов достижения правовой определенности Конституционным Судом Российской Федерации.

Методологическая основа исследования. В целях достижения поставленных задач при проведении исследования применялась совокупность общенаучных и специально-юридических методов научного познания.

Использование общенаучных методов (анализ, синтез, аналогия, обобщение, структуризация, индукция и дедукция) осуществлялось на протяжении всего исследования и позволило сформулировать научные понятия, выделить их признаки, выработать обоснованные выводы и предложения.

Диалектический метод научного познания позволил раскрыть закономерности развития категории «правовая определенность» в правовом регулировании и практике конституционного правосудия, установить взаимосвязи с иными правовыми идеями, оказывающими значительное влияние на регламентацию правовых отношений.

Посредством применения историко-правового метода прослежена эволюция развития рассматриваемой категории в практике Конституционного Суда РФ и законодательстве Российской Федерации.

Формально-юридический метод позволил раскрыть правовую природу исследуемой категории, выявить факторы, влияющие на её содержание и применение, и способы её реализации в практике конституционного правосудия.

На основании статистического метода выявлены количественные показатели, связанные с практикой конституционного правосудия, и опровергнуты некоторые утверждения ученых по тому или иному вопросу, относящемуся к теме исследования.

Сравнительно-правовой метод подлежал применению посредством соотнесения зарубежного законодательства и конституционной судебной практики в целях определения содержания, места и значения рассматриваемой категории в системах права зарубежных стран.

Метод толкования правовых норм был применен на протяжении всего исследования с целью выявления смысла правовых положений и влияния на их содержание правовой определенности.

Нормативную правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления.

В диссертации также проанализированы положения международных правовых документов, законодательных актов зарубежных стран, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическая основа исследования включает в себя 250 решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также постановления Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и решения судов общей юрисдикции.

Для проведения исследования также анализировались правовые позиции органов конституционной юстиции зарубежных стран с целью установления содержания правовой определенности, выработанного в конституционной зарубежной практике.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых Е.Б. Абдрасулова, С.А. Авакьяна, А. Алаторцева, Е.В. Алексеевой, Т.М. Алексеевой, К.А. Алпатов, В.И. Анишиной, Ф.С. Бекировой, С.А. Белова, С.П. Богдановича, Н.С. Бондаря, Р.Г. Валиева, Д.С. Валиевой, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, Л.В. Власовой, С.М. Воробьева, Г.А. Гаджиева, Д.А. Гарбатовича, В.Г. Голубцова, П.А. Гордеева, Л.В. Готчиной, Ю.В. Грачёвой, П.А. Гук, Д.И. Дедова, К.В. Демченкова, Е.А. Дербышевой, И.С. Дикарева, И.М. Евлоева, Е.С. Зайцевой, Л.С. Заржицкой, В.Д. Зорькина, А.А. Иванова, Т.В. Кашаниной, Н.Н. Ковтуна, И.П. Кожокаря, А.А. Кондрашева, Б.Н. Коробца, О.Н. Кряжковой, С.В. Купрейченко, О.Г. Лазаренковой, Н.С. Латыповой, Н.В. Макарейко, А.О. Манташян, Г.А. Марзак, Р. Масаладжиу, Д.А. Мачинской, Л.А. Морозовой, С.В. Нарутто, С.Ю. Некрасова, С.Э. Несмеяновой,

А.А. Никитина, Е.Е. Новопавловской, Ю.В. Оносова, А.А. Петрова, О.Г. Подоплеловой, Н.И. Полищука, Н.С. Пономарева, М.В. Преснякова, И.В. Рехтиной, Ю.С. Ромашева, А.А. Рукавишниковой, А.Н. Рундквист, В.А. Рыбакова, Н.В. Самсонова, С.В. Сибилевой, А.И. Сидоренко, М.В. Сидоренко, В.С. Синенко, Л.Н. Сморгчовой, М.А. Соколовой, М.М. Степанова, Е.А. Степановой, С.Б. Сычева, Е.В. Тарибо, Е.М. Терехова, Л.А. Тереховой, С.В. Троицкого, А.А. Уварова, И.А. Умновой-Конюховой, А.А. Усачева, Е.Ю. Усольцева, А.В. Фиошина, С.И. Цыбуляк, Я.К. Чепенко, В.И. Червонюка, В.В. Черникова, Л.А. Шарниной, М.В. Юзвак, Р.В. Ярцева, Б.В. Яценко, F. Grech, H. Gribnau, H. Harkness, L.A. Jimenez, D. Kalderimis, J. Maxeiner, C. Nixon, B. Oppermann, G.D. Pascual, P. Popelier, T. Smith и других ученых.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что использован более широкий подход при рассмотрении категории «правовая определенность» – не только в качестве принципа или критерия (требования), как в основном она представляется в юридической науке, а в более обширном ее понимании как правовой категории. Впервые рассмотрены элементы, составляющие правовую определенность, с точки зрения их разграничения на общие и специальные, а также проведен сравнительно-правовой анализ реализации идеи правовой определенности в практике зарубежных стран.

Кроме того, в исследовании приведена типизация юридико-технических дефектов, коллизий правового регулирования, выявляемых в практике конституционного правосудия, проанализированы проблемы понимания допустимого и недопустимого использования оценочных понятий и реализации правового усмотрения, их влияние на правовую определенность. Также в настоящей работе раскрыты проблемы, возникшие в результате вынесения некоторых решений органом конституционного правосудия, в аспекте их сопоставления с необходимостью обеспечения правовой определенности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение понятия «правовая определенность» и выявлены формы рассматриваемой категории. Правовая

определенность – это ясность, четкость и согласованность правовых предписаний, предсказуемость и стабильность правового регулирования. Формами проявления рассматриваемой категории являются: «принцип», «требование», «критерий», «степень», «состояние», «ситуация», а также «качество», «предписание», «режим», «мера», «уровень», «ценность». Наиболее применяемые формы правовой определенности как «принцип», «требование» и «критерий», с одной стороны, «ситуация» и «состояние» - с другой, и «степень» - с третьей имеют определенную взаимосвязь между собой, которую можно выразить по следующей формуле: ситуация (состояние) правовой неопределенности является негативным последствием несоблюдения принципа (требования, критерия) правовой определенности, возникшее вследствие недостижения достаточной степени определенности правового регулирования.

2. Определены элементы, составляющие правовую определенность, и обоснована необходимость их разграничения на общие и частные. К общим элементам, то есть присущим любым отраслям права, относятся требование формальной определенности правовых норм (точности, ясности, недвусмысленности правовых норм, их согласованности и непротиворечивости, понятности для правоотношений), предсказуемости правового регулирования и предвидения правовых последствий, а также требование стабильности в формальном смысле, означающее устойчивость правового регулирования и сложившейся системы правоотношений.

Частным проявлением правовой определенности (характерным для отдельных отраслей права или институтов) является:

1) в отношениях публичного правопорядка: недопустимость обратной силы закона, установление в законе смежных составов общественно опасных деяний с достаточной степенью возможности их разграничения (институт юридической ответственности); *res judicata* и преюдициальность судебного решения (процессуальные отношения);

2) в частно-правовых отношениях – стабильность гражданского оборота (гражданское право).

3. Установлено место принципа правовой определенности как наиболее применяемой в нормотворчестве и правоприменении формы правовой определенности в системе принципов права и его соотношение с иными правовыми принципами. Принцип правовой определенности – общеправовой, общепризнанный и имеющий универсальное значение, является самостоятельным принципом права и тесно взаимосвязан с идеями правового государства, равенства, верховенства права (закона), справедливости и законности. В практике Конституционного Суда Российской Федерации взаимодействие правовой определенности с иными правовыми принципами проявляется в балансировании первой категории на гранях данных принципов.

Между тем, исходя из практики конституционного правосудия установлено, что принцип правовой определенности может вступать в конкуренцию с иными основополагающими принципами. В отношении принципа равенства и справедливости такое возможно в случае наличия определенного характера правовых норм, не соответствующих идее справедливости, или в случае, если правовая норма является определенной, но в силу каких-либо обстоятельств она не применяется единообразно, что нарушает принцип равенства.

4. В результате сравнительно-правового анализа законодательства и судебной практики зарубежных стран выявлено, что в странах континентального права правовая определенность в большей степени получает свое развитие в практической плоскости, а ее содержание динамично и корректируется в зависимости от обстоятельств того или иного дела. Государствам, принадлежащим семье общего права, также известна указанная идея, однако ей не придается столь важное значение, которое она получает в странах континентального права. В практике зарубежных стран правовая определенность выводится из различных правовых принципов – верховенства права, законности, а в ее содержание включается широкий перечень элементов (требование точности, ясности и непротиворечивости, согласованности, стабильности правового регулирования и его предсказуемости, *res judicata*, а также официальная публикация закона, законные ожидания, прозрачность закона, комплексность

правового регулирования). Опыт Российской Федерации в части толкования содержания правовой определённости наиболее схож с опытом Республики Казахстан и Республики Беларусь.

5. Определены ключевые факторы, влекущие нарушения правовой определенности: юридико-технические дефекты, являющиеся основанием для рассмотрения дела в Конституционном Суде Российской Федерации в случае, если они отвечают признакам конституционной значимости, существенности и оказывают значительное влияние на соблюдение определенности правового регулирования; коллизии в праве, выделяемые в качестве самостоятельного фактора нарушения правовой определенности, поскольку они могут возникать как в результате несовершенств юридической техники, так и в связи с иными причинами ненадлежащего правового регулирования.

На основании практики конституционного правосудия предложена и обоснована следующая типология юридико-технических дефектов в правовом регулировании, влияющих на правовую определенность: использование различных формулировок (терминов, определений) в тексте правового акта; неопределенность и неконкретизация понятийно-терминологического аппарата; нерегламентация в необходимых случаях общественных отношений (пробелы в правовом регулировании); ненадлежащее формирование открытого или закрытого перечня случаев (критериев) в правовом регулировании. Сделан вывод о том, что последний вид юридико-технического дефекта является наиболее проблематичным в его устранении в связи с необходимостью одновременного обеспечения стабильности и динамики правового регулирования.

Кроме того, предложено авторское разграничение юридических коллизий на следующие группы: коллизии положений правовых актов разной юридической силы; коллизии положений правовых актов одной юридической силы; коллизии внутри одного правового акта; коллизии внутри одной правовой нормы; коллизии толкования положения правового акта; коллизии конституционно значимых ценностей. Отдельно освещена проблема разрешения коллизий положений правовых актов одной юридической силы в связи с отсутствием у российских

судов соответствующих полномочий. Более того, разрешение расхождений между положениями двух федеральных законов не является полномочием Конституционного Суда Российской Федерации или иного органа государственной власти, фактически остаются за рамками правового поля, что не соответствует критериям непротиворечивости и согласованности правового регулирования.

6. Установлены пределы использования в правовых нормах оценочных понятий и осуществления усмотрения в праве.

Оценочные понятия – это закрепленные в правовых актах термины (положения), содержание которых не предусмотрено правовыми нормами или включает их основные признаки, критерии, нуждающиеся в конкретизации при применении права, носящего индивидуальный характер, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами правоотношений. Правовая определенность допускает использование оценочных понятий не только в частном, но и в публичном праве. Однако их установление не должно осуществляться безгранично и обеспечивается следующими правилами: цель установления оценочного понятия – эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, обусловленное разнообразием фактических обстоятельств, закрепление исчерпывающего перечня которых не представляется возможным; обеспечение их единообразного понимания и применения к одинаковым обстоятельствам; гарантирование возможности предвидеть последствия своих действий или бездействия, в том числе посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний и с учетом толкования законодательных терминов в правоприменительной практике.

При осуществлении законодательного и судебного усмотрения компетентным органам необходимо учитывать пределы, сформулированные в результате отправления конституционного правосудия, поскольку именно в решениях Конституционного Суда Российской Федерации пределы правового усмотрения получили свое развитие. При этом в ряде случаев орган

конституционного контроля предлагает правоприменителям отступать от установленных им пределов усмотрения – а именно от его осуществления в пределах представленной законом свободы усмотрения, обосновывая это недопущением формального применения правовой нормы и необходимостью учета конкретных обстоятельств дела, что выходит за пределы свободы усмотрения правоприменителей и негативным образом сказывается на состоянии правовой определенности.

7. Выявлены особенности реализации способов достижения правовой определенности в рамках конституционного правосудия. Конституционный Суд РФ по возможности избегает признания правовых норм неконституционными как наиболее радикальной меры влияния на правовое регулирование – в частности, он может признать правовую норму соответствующей Конституции РФ в приведенном им истолковании и предписать субъекту правотворчества необходимость внесения изменений в оспариваемый правовой акт с целью уточнения правового регулирования соответствующих отношений, что является допустимым с 2016 года.

В случае признания правовых норм не соответствующими Конституции РФ орган конституционного контроля с целью достижения правовой определенности может предусмотреть порядок исполнения постановлений о признании правовых норм неконституционными посредством указания на алгоритм разрешения аналогичных правовых ситуаций до внесения изменений в законодательство, дачи рекомендаций по вопросу внесения изменений в правовое регулирование, указания на порядок реализации постановления в отношении иных лиц, не являющихся заявителями по делу. Вместе с тем, некоторые подходы разрешения Конституционным Судом РФ дел (воздержание от признания правовой нормы неконституционной, сохранение неконституционного правового регулирования до внесения изменений в законодательство) не отвечают правовой определенности, поскольку создают неопределенное положение для субъектов правоотношений.

8. Обосновано, что конституционно-правовое толкование как вид корректирующего правотворчества является приоритетным способом преодоления Конституционным Судом РФ правовой неопределенности. На основе системного и аксио-телеологического подходов, а также с помощью использования аналогии права и аналогии закона орган конституционного контроля выявляет юридический смысл положений, подлежащих применению в конкретном деле. Между тем, вопреки Федеральному конституционному закону от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ осуществляет выявление не только буквального смысла, но и в некоторых случаях осуществляет ограничительную и расширительную интерпретации правовых норм, а также допускает отступление от ранее данных им толкований правовых норм, что является причиной нарушения формальной определенности правовых норм, и, соответственно, подрывает состояние правовой определенности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что настоящая работа содержит целостное представление о категории «правовая определенность» сквозь призму конституционного правосудия, решает актуальные для юридической науки задачи. Положения, выработанные в рамках исследования, должны поспособствовать развитию учения о правовой определенности, разъясняют некоторые положения российского законодательства с учетом сложившейся конституционно-правовой практики. Результаты исследования могут применяться в дальнейших исследованиях ученых как в рамках науки конституционного права, так и применительно к иным отраслям российского права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при совершенствовании законодательства Российской Федерации и практики его применения, а также при изучении данной темы в рамках учебных дисциплин, развивающих у обучающихся правотворческие навыки (нормотворческие практикумы), и для понимания системы аргументации, используемой при обращении с жалобой в

Конституционный Суд РФ (например, «Конституционное право», «Актуальные проблемы конституционного права», «Конституционное правосудие» и др.).

Степень достоверности результатов исследования. Основные положения, выносимые на защиту, выработаны с использованием общенаучных и специально-научных методов, являются обоснованными и соответствуют целям и задачам исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается широким объемом проанализированной практики Конституционного Суда Российской Федерации и доктринальных источников по исследуемой теме, а также апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре государственного и муниципального права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

По теме диссертационного исследования опубликовано 5 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, одна из которых в журнале, индексируемом в наукометрической базе Web of Science, а также 8 публикаций в сборниках материалов конференций, из них 6 – входящих в РИНЦ.

Основные положения и выводы исследования были представлены на международных и всероссийских научных мероприятиях, в том числе I международной научно-практической конференции «Инновационная парадигма развития системы права» (19 февраля 2021 г., г. Гомель), XIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Традиции и новации в сфере обеспечения законности и правопорядка» (17 марта 2023 г., г. Саратов), Тихоокеанском юридическом форуме «Поворот на Восток: тенденции изменения институтов права и государства в эпоху глобализации и цифровизации» (13 – 15 октября 2023 г., г.

Владивосток), научно-практической конференции «Конституция, наука, образование: новые горизонты развития» (7 декабря 2023 г., г. Вологда), Всероссийской научно-практической конференции «Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года)» (15 декабря 2023 г., г. Санкт-Петербург), XXIII Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Актуальные вопросы публичного права» (14 – 15 ноября 2024 г., г. Екатеринбург), VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации» (20 ноября 2024 г., г. Сыктывкар), международной научно-практической конференции магистрантов и аспирантов «История и новые вызовы современной юридической науки» (13 декабря 2024 г., г. Омск).

Автору присуждены первые места по результатам выступлений на XXI Всероссийской научной конференции студентов и молодых учёных «Актуальные вопросы публичного права» (17 – 18 ноября 2022 г., г. Екатеринбург), секции «Актуальные вопросы конституционного права, конституционного судебного процесса, муниципального права», XI Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современного законодательства» (23 декабря 2022 г., г. Люберцы), секции «Актуальные проблемы конституционного и международного права», Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Новые перспективы в развитии права: взгляд молодых» (2 декабря 2024 г., г. Саратов).

Диссертант принимал участие в рабочей группе в целях подачи жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации, итоговым решением по которой является постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2020 № 47-П.

Отдельные аспекты исследования нашли свое применение в рамках преподаваемых практических занятий по дисциплинам «Экспертиза правовых актов и аналитическая деятельность юриста», «Практикум по подготовке

административно-правовых актов государственных органов» в ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Структура диссертационного исследования определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень её научной разработанности, обозначаются цель и задачи исследования, объект и предмет, определяются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, а также его новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «О категории «правовая определенность» в доктрине конституционного правосудия» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Подходы к пониманию правовой определенности и элементы, ее составляющие» исследуются развитие категории «правовая определенность» в практике конституционного правосудия, ее закрепление в нормативных правовых актах различного уровня, формы проявления рассматриваемой категории и элементы, ее составляющие.

В Российской Федерации категория «правовая определенность» выведена в практике конституционного правосудия из принципа равенства, предусмотренного в части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации. При этом начало ее становления и развития положено до принятия Основного закона РФ, а именно в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.1992 № 9-П, от 12.02.1993 № 3-П и от 27.05.1993 № 11-П.

В дальнейшем рассматриваемая категория вышла за пределы практики Конституционного Суда России и получила свое закрепление в нормативных правовых актах различного уровня. В федеральном законодательстве она

косвенно упомянута в Налоговом кодексе Российской Федерации (пункт 6 статьи 3), а в 2020 году правовая определенность установлена в качестве принципа в Федеральном законе от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». На региональном и местном уровнях рассматриваемая категория упоминается в правовых актах, регламентирующих порядок подготовки нормативных правовых актов органов публичной власти.

Правовая определенность как категория является многозначной, поскольку она имеет различные формы ее проявления: «принцип», «требование», «критерий», «степень», «состояние», «ситуация», а также «качество», «предписание», «режим», «мера», «уровень», «ценность». Наиболее применяемые формы правовой определенности как «принцип», «требование» и «критерий», с одной стороны, «ситуация» и «состояние» - с другой, и «степень» - с третьей имеют определенную взаимосвязь между собой, которую можно выразить по следующей формуле: ситуация (состояние) правовой неопределенности является негативным последствием несоблюдения принципа (требования, критерия) правовой определенности, возникшее вследствие недостижения достаточной степени определенности правового регулирования.

Элементы правовой определенности необходимо разграничивать на две группы: общие (элементы без детализации к конкретным отраслям права) и частные (элементы, относящиеся к конкретным отраслям права или правовым институтам).

К общим элементам рассматриваемой категории относятся требование формальной определенности правовых норм (точности, ясности, недвусмысленности правовых норм, их согласованности и непротиворечивости, понятности для правоотношений), предсказуемости правового регулирования и предвидения правовых последствий, а также требование стабильности в формальном смысле, означающее устойчивость правового регулирования и сложившейся системы правоотношений.

Рассмотрение содержания правовой определенности с точки зрения частного подхода осуществлено применительно к институту юридической

ответственности (недопустимость обратной силы закона, установление в законе смежных составов общественно опасных деяний с достаточной степенью возможности их разграничения); процессуальным отношениям (*res judicata* и преюдициальность судебного решения); гражданско-правовым отношениям (стабильность гражданского оборота).

Кроме того, с учетом практики, сложившейся в результате отправления конституционного судопроизводства, определено, что принципы *nullum crimen, nulla poena sine lege, non bis in idem* не входят в содержание правовой определенности и являются самостоятельными правовыми принципами.

С учетом выявленных элементов правовой определенности сформулирована ее общая дефиниция – это ясность, четкость и согласованность правовых предписаний, предсказуемость и стабильность правового регулирования.

Второй параграф «Соотношение принципа правовой определенности с иными правовыми принципами» посвящен определению места принципа правовой определенности как наиболее применяемой в нормотворчестве и правоприменении формы правовой определенности в системе принципов права и его соотношение с иными правовыми принципами.

Принцип правовой определенности относится к числу общеправовых, общепризнанных принципов и является значимым для всех отраслей права. Данный принцип тесно взаимосвязан с идеями правового государства, равенства, верховенства права, справедливости и законности, что проявляется в балансировании принципа правовой определенности на гранях данных принципов.

Принцип правового государства является наиболее общей категорией в соотношении с вышеуказанными идеями, поскольку достижение первого возможно только при соблюдении вышеупомянутых принципов в совокупности.

В случае нарушения основополагающих принципов верховенства права и законности правовая определенность не может быть достигнута, поскольку она обеспечивает верное и однозначное понимание правовых предписаний, поддержание доверия граждан к закону и действиям государства.

Нарушение принципа правовой определенности влечет за собой нарушение принципов равенства и справедливости. В то же время нельзя в каждом случае констатировать обратное: правовая норма может соответствовать правовой определенности, но не соответствовать идее справедливости, или в силу каких-либо обстоятельств (например, в результате практической деятельности Конституционного Суда РФ) не применяться единообразно в нарушение принципа равенства.

В третьем параграфе «Правовая определенность в практике конституционного правосудия зарубежных стран» осуществлен сравнительно-правовой анализ опыта зарубежных стран в целях выявления специальных характеристик и особенностей проявления правовой определенности.

В странах романо-германского права правовая определенность в большей степени получает свое развитие в практике, а ее содержание динамично и корректируется в зависимости от обстоятельств того или иного дела. В основных законах государства ее косвенное закрепление можно обнаружить только в статье 9 Конституции Испании. В отличие от опыта Российской Федерации, где правовая определенность была выведена в практике конституционного правосудия из принципа равенства, судебные органы государств континентального права, уполномоченные на отправление конституционного судопроизводства, в основном приходят к выводу о ее проистекании из общеправового принципа верховенства права (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Польша) или из принципа законности (Федеративная Республика Германия).

К числу элементов правовой определенности исходя из практики стран романо-германского права можно отнести: требования определенности правовых предписаний, их согласованности в системе правового регулирования, предсказуемости действий субъекта права, *res judicata* (Республика Казахстан), ясность, точность и непротиворечивость правовых норм, их однозначное понимание, единообразие правоприменительной практики, системность и комплексность правового регулирования, содержательная и логическая

согласованность, взаимосвязанность правовых норм, предсказуемость и стабильность правового регулирования (Республика Беларусь), доступность закона, под которой понимается понятность содержания закона, его официальная публикация (Бельгия), защита законных ожиданий (Испания).

Государствам, принадлежащим семье общего права, также известна идея правовой определенности, однако ей не придается столь важное значение, которое она получает в странах континентального права. Требование полноты правового регулирования не является обязательной составляющей категории правовой определенности в странах англосаксонского права, поскольку важнейшую роль в системах права данных стран играет судебный прецедент, призванный устранять законодательные пробелы. Элементами правовой определенности, составляющими право США и Новой Зеландии, являются ясность, четкость, недвусмысленность, понятность правовых предписаний, прозрачность закона, предсказуемость правового регулирования, опубликование правовых актов, требование *res judicata*.

Вторая глава «Факторы, влияющие на состояние правовой определенности» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Несовершенство юридической техники как дефект права и правовая определенность» определены признаки юридико-технических нарушений, которые могут стать основанием для рассмотрения дела в Конституционном Суде России по существу, виды юридико-технических дефектов правового регулирования, обнаруживаемых при отправлении конституционного судопроизводства, а также виды случаев, не относящихся к юридико-техническим дефектам правовых норм.

Ключевыми признаками юридико-технических нарушений, которые могут стать основанием для рассмотрения дела в Конституционном Суде РФ по существу, являются: конституционная значимость; существенность; значительное влияние на соблюдение определенности правового регулирования.

Юридико-технические дефекты правового регулирования, обнаруживаемые Конституционным Судом РФ при отправлении судопроизводства и влияющие на

правовую определенность, предлагается разделить на несколько групп: использование различных формулировок (терминов, определений) в тексте правового акта, приводящих к разночтениям; неопределенность, неконкретизация понятийно-терминологического аппарата; открытый перечень случаев (критериев) или закрытый, но учитывающий не все возможные случаи (критерии); пробелы в правовом регулировании. При этом последний вид юридико-технического дефекта сам по себе не может служить основанием для обращения в Конституционный Суд РФ, поскольку органу конституционного контроля не подведомственно восполнение имеющихся в правовом регулировании пробелов, что может привести к нарушению прав и законных интересов частных лиц в связи с отсутствием механизма их защиты в таких случаях.

Отмечается, что даже в случае признания Конституционным Судом Российской Федерации правовой нормы неконституционной в связи с наличием в ней юридико-технического дефекта нормотворец может не устранять в полной мере возникший дефект или создать новый в результате внесения изменений в правовой акт (например, изменения, внесенные в правовые акты в результате принятия постановлений Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 № 34-П, от 05.03.2020 № 11-П, от 23.07.2018 № 35-П).

Допустимыми случаями отклонения от правовой определенности являются: незначительные дефекты правовых норм, связанные с некоторой неточностью правовых предписаний, устранение которых возможно толкованием судебных или иных государственных органов; конструирование правовых норм бланкетного характера, соответствующих требованию согласованности в общей системе правового регулирования; формулирование правовых норм таким образом, что их применение возможно посредством установления взаимосвязи с иными правовыми нормами.

Во втором параграфе «Коллизии в праве и правовая определенность» определено, что коллизии, являющиеся причиной нарушения правовой определенности, необходимо разграничивать на следующие группы: коллизии

положений правовых актов разной юридической силы; коллизии положений правовых актов одной юридической силы; коллизии внутри одного правового акта; коллизии внутри одной правовой нормы; коллизии толкования положения правового акта; коллизии конституционно значимых ценностей.

Коллизии положений правовых актов одной юридической силы являются наиболее проблематичными в их разрешении в связи с тем, что суды общей юрисдикции не наделены полномочиями по рассмотрению дел о признании недействующими нормативных правовых актов в связи с их несоответствием правовым актам одинаковой юридической силы. Конституционный Суд РФ также не обладает такими полномочиями, в том числе полномочиями по разрешению вопросов о соответствии норм одного федерального закона (закона субъекта РФ) нормам другого федерального закона (закона субъекта РФ) и, соответственно, устранению коллизий между ними. При этом рассмотрение судами дел с учетом правил разрешения коллизий между правовыми нормами (приоритетов правовых норм) является затруднительным применительно к правовым положениям, регламентирующим правоотношения, находящиеся на границах различного правового регулирования. Такие коллизии остаются за рамками правового поля, что подтверждает необходимость разрешения указанной проблемы на законодательном уровне.

Третий параграф «Оценочные категории и правовая определенность» посвящен определению содержания категории «оценочные понятия», цели их установления в правовом регулировании, выявлению особенностей использования оценочных понятий в публичном и частном праве.

Оценочные понятия – это закрепленные в правовых актах термины (положения), содержание которых не предусмотрено правовыми нормами или включает их основные признаки, критерии, нуждающиеся в конкретизации при применении права, носящего индивидуальный характер, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами правоотношений.

Использование оценочных категорий в правовых нормах является одним из допустимых отклонений от правовой определенности в целях обеспечения

гибкости и динамичности правового регулирования общественных отношений, наиболее подверженных изменениям. Оценочные понятия должны быть сознательно не конкретизированы нормотворцем для их применения к изменяющимся реалиям.

Наличие оценочных понятий в нормах публично-правового характера в ряде случаев является неизбежным. Однако их установление не должно осуществляться безгранично и обеспечивается следующими правилами: цель установления оценочного понятия – эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, обусловленное разнообразием фактических обстоятельств, закрепление исчерпывающего перечня которых не представляется возможным; обеспечение их единообразного понимания и применения к одинаковым обстоятельствам; гарантирование возможности предвидеть последствия своих действий или бездействия, в том числе посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний и с учетом толкования законодательных терминов в правоприменительной практике.

Особенностью использования оценочных понятий применительно к частно-правовым нормам является, помимо вышеуказанного, также то, что они наполняются содержанием в зависимости от того, как их толкуют не только правоприменительные органы, но и участники гражданского оборота.

Четвертый параграф «Усмотрение в праве и правовая определенность» посвящен выявлению пределов правового усмотрения как фактора, влияющего на правовую определенность.

Законотворец обладает широкой свободой законодательного усмотрения в выборе конкретных средств правового регулирования. Однако его свобода ограничивается следующими пределами: обязательность соблюдения основополагающих и конституционных принципов, международных обязательств, требований разумной соразмерности и эффективности реализации правовых норм; необходимость учета предписаний о сбалансированности прав и обязанностей гражданина, о соотношении таких прав с правами и законными

интересами других лиц, а также соблюдение баланса между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами; необходимость учета различных факторов при формулировании правовой нормы (социально-культурных, финансово-экономических, организационных и др.); обеспечение качества правового регулирования.

Судебное усмотрение, с одной стороны, означающее свободный выбор решения ситуации, а с другой – имеющее вынужденный характер, должно осуществляться в следующих пределах: при осуществлении усмотрения суды должны руководствоваться общеправовыми принципами и принципами правосудия; допускается осуществление конкретизации правовых норм, их наполнение содержанием, соответствующим общему смыслу правового регулирования; усмотрение должно реализовываться с обязательным указанием в выносимых судами решениях мотивов, на основании которых они приходят к своим выводам; усмотрение должно осуществляться на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела в пределах представленной законом свободы усмотрения.

При этом в ряде случаев Конституционный Суд РФ предлагает правоприменителям отступать от последнего правила, обосновывая это недопущением формального применения правовой нормы и необходимостью учета конкретных обстоятельств дела, что выходит за пределы свободы усмотрения правоприменителей и негативным образом сказывается на состоянии правовой определенности.

Глава третья «Преодоление правовой неопределенности в практике Конституционного Суда Российской Федерации» содержит два параграфа, посвященных рассмотрению особенностей реализации способов достижения правовой определенности в рамках конституционного правосудия.

В первом параграфе «Признание правовых норм неконституционными как форма преодоления правовой неопределенности» анализируются особенности признания правовых норм неконституционными, являющегося наиболее радикальным способом достижения правовой определенности,

применяемого Конституционным Судом РФ только в случае, если нет иной возможности разрешить сложившуюся правовую проблему.

Необходимо выделить три группы ситуаций, в которых применение рассматриваемого способа становится неизбежным: наличие взаимоисключающих вариантов толкования одной и той же нормы, являющихся не лишенными разумного юридического обоснования; в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав; невозможность определить волю законодателя при формировании правового регулирования.

При этом в некоторых случаях орган конституционного контроля может признать правовую норму соответствующей Конституции Российской Федерации в приведенном им истолковании и, в то же время, предписать субъекту правотворчества необходимость внесения изменений в оспариваемый правовой акт с целью уточнения правового регулирования соответствующих отношений, что является допустимым с 2016 года в связи с внесением соответствующих изменений в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В случае признания правовых норм не соответствующими Конституции РФ орган конституционного контроля может предусмотреть порядок исполнения постановлений о признании правовых норм неконституционными посредством указания на алгоритм разрешения аналогичных правовых ситуаций до внесения изменений в законодательство, дачи рекомендаций по вопросу внесения изменений в правовое регулирование, указания на порядок реализации постановления в отношении иных лиц, не являющихся заявителями по делу, что позитивно влияет на достижение правовой определенности до внесения соответствующих изменений в правовые акты.

Вместе с тем, к числу негативных аспектов, влияющих на состояние правовой определенности в контексте неконституционности правовых норм, необходимо отнести: воздержание Конституционного Суда России от признания

правовых норм неконституционными; сохранение действия признанных неконституционными правовых норм до внесения в законодательство соответствующих изменений, противоречащее части 5 статьи 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», не допускающей применение либо реализацию каким-либо способом признанных неконституционными положений.

Во втором параграфе «Преодоление правовой неопределенности путем конституционно-правового толкования» раскрываются особенности осуществления конституционно-правового толкования, являющегося приоритетным способом преодоления Конституционным Судом Российской Федерации правовой неопределенности.

Конституционно-правовое толкование осуществляется на основе системного и аксио-телеологического подходов, а также с помощью использования аналогии права и аналогии закона. При этом изменение ценностных ориентиров после однажды разрешенных Конституционным Судом РФ дел может повлечь за собой изменение его правовой позиции по одному и тому же вопросу.

Вынесение Конституционным Судом России определений с «позитивным» содержанием, содержащих конституционно-правовое истолкование оспариваемых правовых норм, влечет за собой как невнесение нормотворцем изменений в правовые нормы вопреки рекомендациям органа конституционного контроля, изложенным в таких определениях, так и пренебрежение судебными органами соблюдением предписаний, указанных в определениях с «позитивным» содержанием.

Кроме того, Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает оценку Конституционным Судом России буквального смысла положений правового акта, являющихся предметом рассмотрения. Между тем, вопреки вышеуказанному, орган конституционного контроля может выявлять не только буквальный смысл правовых положений, но и в некоторых случаях осуществляет ограничительную и

расширительную интерпретации правовых норм, что, с одной стороны, связано с необходимостью соблюдения баланса публичных и частных интересов, а также реализацией принципов разумности и приоритета прав и свобод человека и гражданина, а, с другой стороны, негативным образом сказывается на формальной определенности правовой нормы, не позволяя судам и иным правоприменителям учитывать ее буквальный смысл при разрешении конкретных дел, что является причиной различного судебного толкования.

В заключении проведенного исследования в обобщенном виде подведены его итоги, сформулированы основные теоретические и практические выводы по результатам исследования.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации:*

1. Бурцева, С. С. Правовая определенность в практике Конституционного Суда Российской Федерации / О. Е. Шишкина, С. С. Бурцева // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 166-181 (1 п.л.).

2. Бурцева, С. С. Применение категории «правовая определенность» к правовым нормам института юридической ответственности в практике Конституционного Суда Российской Федерации / С. С. Бурцева // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 1 (62). – С. 194-198 (0,72 п.л.).

3. Бурцева, С. С. Оценочные понятия – необходимое средство достижения конституционной идеи правовой определенности или фактор, приводящий к ее нарушению? / С. С. Бурцева // Правоприменение. – 2023. – Т. 7. – № 4. – С. 86–95 (1 п.л.).

4. Бурцева, С. С. Признание правовых норм неконституционными как форма преодоления правовой неопределенности / С. С. Бурцева // Право и политика. – 2024. – № 12. – С. 90-99 (0,76 п.л.).

5. Котоманова, С. С. Несовершенство юридической техники и правовая определенность в практике конституционного правосудия / С. С. Бурцева // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2025. – № 2. – С. 36-45 (0,98 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях:

6. Бурцева, С. С. Неопределенность содержания принципа правовой определенности в теории конституционного права и практике конституционного правосудия / С. С. Бурцева // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. Т. 10. / редкол.: Д. В. Рыбин (пред.), Е. В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 30-33 (0,22 п.л.).

7. Бурцева, С. С. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека / С. С. Бурцева // Инновационная парадигма развития системы права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Гомель, 19 февраля 2021 г. / редкол.: И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2021. С. 67-70 (0,29 п.л.).

8. Бурцева, С. С. Соотношение принципа правовой определенности с иными правовыми принципами в практике Конституционного Суда Российской Федерации / С. С. Бурцева // Актуальные вопросы публичного права: материалы XXI Всероссийской научной конференции студентов и молодых учёных, г. Екатеринбург, 17 – 18 ноября 2022 г. Вып. 21 / отв. за вып. К. Ю. Патрушев. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. – С. 48-59 (0,71 п.л.).

9. Бурцева, С. С. Принцип правовой определенности в праве Новой Зеландии / С. С. Бурцева // Традиции и новации в сфере обеспечения законности и

правопорядка: сборник тезисов докладов по материалам XIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, г. Саратов, 17 марта 2023 г. / сост. Е. С. Лебедева, М. М. Лапунин. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. С. 37 (0,16 п.л.).

10. Бурцева, С. С. Содержание требования процессуальной определенности в практике Конституционного Суда РФ / С. С. Бурцева // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года): материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 г. / сост. П. А. Астафичев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 259-263 (0,37 п.л.).

11. Бурцева, С. С. Конституционная идея правовой определенности в налоговых правоотношениях / С. С. Бурцева // Поворот на Восток: тенденции изменения институтов права и государства в эпоху глобализации и цифровизации: материалы VII Тихоокеанского юридического форума, г. Владивосток, 13 – 15 октября 2023 г. : материалы / сост. В. В. Гаврилов. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023. – С. 178-181 (0,22 п.л.).

12. Бурцева, С. С. Правовые коллизии, выявляемые в конституционной практике, и правовая определенность / С. С. Бурцева // Актуальные вопросы публичного права: материалы XXIII Всероссийской научной конференции студентов и молодых учёных, г. Екатеринбург, 14 – 15 ноября 2024 г. Вып. 23 / отв. за вып. Я. Д. Нисковских. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 52-68 (0,96 п.л.).

13. Бурцева, С. С. Законодательное усмотрение как один из факторов нарушения конституционной идеи правовой определенности / С. С. Бурцева // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации: сборник статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, г. Сыктывкар,

20 – 21 ноября 2024 г. / отв. ред. И. С. Чалых. – Сыктывкар: СГУ им. Питирима
Сорокина, 2024. – С. 60-66 (0,35 п.л.).